

Копипаста: Ломатели судеб — Lurkmore

Что такое школьная травля?

Такого — нет. Есть язвы общества.

> У нас в школе никого не травили. Вообще в принципе.

> Были какие-то мелкие стычки

Кому и мелкие. Друг детства из другой школы был серьезно избит всего один раз. Потом были только подзатылиники, даже без порчи имущества. Но в тот, первый раз его сломали. И остаток школы он был рабом. Трясся от страха каждый день. Не распоряжался своим временем вообще: по первому свистку вынужден был бежать к хозяину, даже во время уроков, а пару раз и ночью. Со стороны же быдлу казалось (я слышал от них такое пару раз), что эти мудаки с ним «друзят». Того же мнения были и преподаватели, тфу — учителя. При мне один учитель сам передал ему «приглашение» от «друзей». В старших классах все стало хуже: его начали по-детски разводить на бабки. Он стал воровать из дома, назанимал порядка 2-х килобаксов (узнал я об этом, когда моя мать решила поговорить со мной, почему мой друг пытался занять у нее приличную сумму), потом все узнали его родители и он перестал быть полезным лохом. Тут его избили во второй раз в жизни, и отцепились. Он лег в больницу, о чем одноклассники не узнали — они не замечали его присутствия, не заметили и отсутствия. После школы он заперся у себя в квартире, почти не выходил. Никуда не поступил и был призван исполнять долг перед Родиной (за что интересно он был этой Родине должен — не знаю). Комиссовался прямо из учебки, всязи с попыткой самоубийства. Как он теперь, не знаю. Со стороны же быдло считало, что была лишь одна случайная стычка в нежном возрасте и все.

> Лично у меня была илитарно-православная, было что-то похожее на травлю класса до 5-го, потом всё было нящнейше ^ _ ^

Конечно я верю, что в период полового созревания отношения между молодыми самцами налаживаются и становятся лучше, чем были в детстве, а Солнце ходит над землей по хрустальному куполу.

> илитная травля такая илитная :З

> У нас такого было очч много, но считалось дружескими подколками <пожимает плечами>

Дружеская подколка или нет — зависит от того, как воспринимает эту подколку то, кому она адресована. Просто очередное быдло предпочло не замечать откровенных насмешек над интеллектом другого человека — самым дорогим для личности в илитарии. Я уж не говорю, что постоянные подколки/ насмешки в адрес одного и того же или преимущественно одного и того же ребенка — это самая настоящая травля. Я не раз сталкивался с подобным, но расскажу только один случай. В летнем лагере был один парень. И как-то так повелось, что он стал объектом подтрунивания. Начали это дело ребята постарше, а мы — погодки, подхватили. Только те, кто был старше редко пересекался с этим парнем, да и надоело им быстро, а с нами он жил под одной крышей. Интеллект и чувство юмора у всех разные, и довольно быстро подтрунивание превратилось в покальвание, затем в насмешки, а под конец он стал полным посмешищем. Со стороны же некоторые из «шутков» были настолько смешны, что несколько раз не смогли удержаться от смеха или случайного употребления очередного его прозвища вожатые и воспитатели. Конечно, это было воспринято как карт-бланш, и словесная травля понеслась. У парня не было даже намек на авторитет и уважение. Его личность уже ничего не стоила. Помню, однажды, когда его довели до слез, один мальчик, в целом добрый и приличный, решил его утешить, но в процессе утешения не смог удержаться и умудрился опять его подколоть. Вышло довольно смешно. Закончилось тем, что он не знал как остановить этот кошмар и стал «психованным», со всеми вытекающими последствиями. Потом его выгнали из лагеря, потому что он начал кидаться камнями, тяжелыми предметами и бросаться на других детей и воспитательский состав. А в самом начале я с ним подружился на медкомиссии. А в электричке, везущей нас в лагерь, мы познакомились с другими ребятами. Общение было нормальным, парень мне понравился, и мы думали, что будем в лагере друзьями. Конечно в школе до такого довести сложнее. Все-таки есть уроки, где большую часть времени проходит в относительной тишине, есть оценки, которые могут хоть немного поднять чувство собственного достоинства, и дом, куда можно сбежать сразу после школы, и где можно рыдать и выть во весь голос или в подушку от унижения и бессильной злобы. Хуле, дружеские подколки, еба!

> Но у нас такого не было

> Во-первых, все были достаточно деликатны, чтобы не задавать вопросов/не выпендриваться, а во-вторых, все были примерно одного достатка, как я знаю

> все были достаточно деликатны, чтобы не задавать вопросов/не выпендриваться

Мы говорим о человеческих детенышах или об ангелах?

> У меня все одноклассницы были как на подбор, охуенственны до потери пульса

> Какое-то время я даже был влюблен во всех них

Одноклассницы — это отдельная тема. Конечно быдло-спермотоксикоз не позволят увидеть, что они из себя представляют. И здесь я могу рассказать многое. Но ограничусь одним из первых воспоминаний о школе. Когда я пришел в первый класс, я был счастлив и горд тем, что я — школьник. А еще я был чрезмерно честен и справедлив в том смысле, что считал правильным одинаковое суждение об одинаковых поступках. И была в моем классе одна девочка. Тут я хочу напомнить, что в этом возрасте мальчики и девочки не очень различаются физически. Однажды мы играли на перемене в пятнашки в коридоре. Я случайно наступил ей на ногу, но попросил прощения (ну как же, она же сделала вид, что ей больно и я этому поверил) и позволил наступить в ответ. Вроде ситуация была разрешена. Через некоторое время она стала часто налетать на меня. Сначала я ничего не понял, но раз на третий я сказал ей, что это она нарочно. Она отошла в сторону и встала у стены — вроде как «ну и ладно, больше не буду, да и вообще играть больше не буду», но это ее не уgomонило, и в следующий, уже не играя, выждала

момент, когда я пробежал мимо и изо всех сил толкнула меня так, что я со всей скорости влетел головой в батарею. Я какое-то время поплакал, а потом пошел к ней выяснять отношения. Нашел ее и начал обвинять в том, что она это специально и угрожать, что расскажу учительнице. Она отреагировала совсем не так, как я ожидал: она молча, скривив лицо в злобную гримасу, отчаянно пыхтя носом, налетела на меня и стала молотить руками и пинаться. Ошеломленный и ничего не соображающий, я стал прикрывать одной рукой лицо, а второй пытался поймать ее руку. Мне это удалось, за что я был укушен, довольно сильно. Я вырвал свою руку из ее зубов и отпихнул ее. А дальше произошло невероятное — то, что в моей голове никак не укладывалось и было невозможно в мире, каким я его себе представлял: она упала — плюхнулась на попу, почти сразу начала плакать, поднялась и опрометью кинулась в класс. Она пожаловалась учительнице, что я, Я ее обижаю! Я пытался объясниться — я не страдал ни косноязычием, ни излишней робостью — но все мои доводы были разбиты безапелляционным: «Он все врет!» — признаны судом (учительницей) клеветой и оставлены без внимания. Меня хотели даже наказать — поставить на весь урок стоять перед классом, но, после посещения медпункта, я был увезен скорой — у меня диагностировали легкой сотрясение мозга (батарея vs. голова семилетнего ребенка: and the winner is RADIATOR!). В конце первой четверти мои родители вынуждены были присутствовать на беседе с учительницей по поводу моей низкой оценки за поведение, а девочка, за отличное поведения, была перед классом награждена несколькими поощрительными купонами. Позже она стала отличницей и всегда была на хорошем счету у учителей, но все так же врала, клеветала, делала гадости из под тишка, доведя свое искусство до того, что жертва еще и виноватой себя чувствовала. Я после редко к ней цеплялся — себе дорожке, но имел несколько серьезных споров, вплоть до конфликтов, с учителями, защищая обиженных ею от несправедливого наказания.

> Нуу, жевачка мб и жестоко немного, но второе — невинная забава же!

Конечно невинная! Если сам участвовал только в перестрелке, и предпочитал не смотреть по сторонам, замечая лишь свою персону. А я вот заметил, что почему-то, когда плюются не в перестрелке, а в скрыто, во время урока, то целью оказываются одни и те же дети. Стоит ли говорить, что это — те дети, которые, в случае ответа или жалобы учителю, будут иметь весьма неприятный разговор с быдло-снайперами? Стоит ли помнить и замечать, что находящиеся под постоянным психологическим давлением дети на все реагируют очень остро, с параноидальной чувствительностью? И стоит ли замечать, что невинная забава заставляет мишень нервничать, боятся, вновь и вновь возвращаться к неприятным переживаниям? Конечно нет! Какое нам дело, да? Однажды, во время совместного мастер-класса по литре, парня из параллельного класса, любящего литературную классику, тихого и нелюдимого, который уже стал козлом отпущения, его персональные злые леприконы так достали беднягу, что у него началась истерика прямо в классе. Это было некрасиво, и он это понимал, как понимал и то, что с каждой секундой все больше превращается в помешанца, и от осознания этого он истерил еще сильнее, несмотря на попытки учительницы утихомирить его. В конце концов он не выдержал и убежал в слезах. Дальнейшего развития событий я не знаю, знаю только, что остаток недели он прогулял и явился в школу только на следующей. Но нам ведь и не надо это знать: что думать о мудаках, неадекватно реагирующих на «невинную забаву»?

> Как можно в одиннадцатом классе травить?

Можно. И по всякому. Мог бы и рассказать, но уже порядком устал набирать текст.

Дальше я тред не читал. И так ясно, что подобных мудаков со слепыми сердцами в треде с избытком. В заключение хочу сказать, что я многое видел. В разных местах. В разных обстоятельствах. В разных коллективах. Я видел как дети пытались другого ребенка сигаретами, спичками и бритвой. Помню как заставляли раздеваться догола и заталкивали в палату к девочкам. Как макали головой в дерьмо, как ломали для забавы пальцы и отбивали почки и яйца. Помню гладиаторские бои между лохами, и как их, еще чаще, использовали в качестве макевар. Видел охоту на бомжей. Помню обычного одинокого мужика-дворника, которого все старшекласники (10-х — 11-х классов, кстати) окрестных дворов использовали для своеобразной инициации: любой, чтобы стать равным и не иметь проблем во дворе, должен был хорошенько избить его (дворник не хотел уже сопротивляться, но если он не сопротивлялся, его избивали уже инициированные, все вместе). Помню, как словами уничтожали человека. Помню как девочки довели другую девочку до попытки суицида. Как оставили лоха разбираться с толпой других, заранее разозленных гопников, а сами убежали. Как вымогали деньги, помню как снимали понравившиеся вещи. Помню парня ушедшего домой зимой в двадцатиградусный мороз босиком, в одних штанах и футболке. Помню клевету девочек, помню как они представляли не понравившихся им парней под раздачу от своих быдло-ухажеров. Я видел, как двенадцатилетние мальчики из интеллигентных семей в больнице, угрожая «всего лишь» расправой над любимой игрушкой, «которую подарила мама», заставляли пятилетнего малыша делать им минет и, от того, что маленькие писюны не стояли, просто по очереди нассали ему в рот и заставляли проглотить. Помню скандал на все отделение, когда этот малыш, переведенный в другую палату, не выдержал и, психанув, засветил в голову другому, не причастному к издевательствам ребенку мраморным шариком. Помню, как издевались и дразнили, и так доведенного до отчаяния ребенка, запертого в аквариуме инфекционного бокса (а ведь прозрачная стена между боксом и общей палатой, должна была помогать справляться с изоляцией), чем заставляли его забиваться в самый темный угол под его кроватью и это веселило детей больше всего. Был я и при изнасиловании мальчика в подвале. Видел, как заставляли есть дерьмо. Трясся от страха вместе с другими, более слабыми детьми, ночью в палате, когда в нее ломились, вооруженные железными трубками и арматурой более сильные мальчики из старшего отряда. Помню, как тряслась дверь и все в палате пытались ее заблокировать кроватями и телами, и как разбилось в ту ночь окно. Помню я и невинные забавы, когда детей заставляли унижаться в присутствии друзей, девочек или родителей. Помню и веселые игры в «собачку», особенно запомнилось, как верный «песик» вылизывал ноги своему «хозяину». Отчетливо помню, как возвышалась надо мной, только что побитым ее возлюбленным с друзьями за то, что у меня в карманах не нашлось ничего ценного, туша девушки, как презрительно она смотрела и насмехалась и с каким видимым удовольствием она пинала меня. А еще я знаю, что такое — лежать в темноте, изо всех сил прижимая к себе своего

единственного верного друга — большого плюшевого медведя, в потной от страха кровати, ничего себе не представляя, и боясь уснуть — ведь если уснешь, то сразу наступит новое утро и снова надо будет идти в школу, и избежать этого невозможно. Это длилось недолго, но запомнилось навсегда. Я не могу сказать, что мне не о чем вспомнить из своего детства, только, когда задвигаю плохие и гадкие воспоминания поглубже, то почти ничего на ум не приходит, будто и не было у меня детства.

А самое интересное то, что оставалось за кадром: те, кто ломал жизни, калечил души, извращал личности других детей, всегда имели нормальные или хорошие отношения со взрослыми, неплохо уживались с другими детьми; коллектив, если узнавал о случившемся с кем-то несчастье такого рода, быстро приходил к выводу, что слабый виноват сам; почти все и всегда, особенно взрослые, легко верили самую наглую ложь, если она исходила от «авторитетного» ребенка, и никогда — в правду. И еще святое недоумение тех, кого это не касалось, по поводу странного поведения обиженных, и абсолютная слепота к происходящему с другими (как я понял позже, они и в самом деле умудрялись не замечать трагедии, происходившие прямо перед ними, на их глазах). Хотя нет. Неверно. Это весь этот мир страха и унижения остался за кадром прекрасных жизней счастливых детей. И эти дети, непонятно за что награжденные детством, даже сейчас ничего не вспоминают и не замечают. Меня это бесит. Меня жизнь хорошо научила видеть чужую боль. Не то, чтобы я хотел, чтобы жизнь таким же способом научила видеть, замечать боль в глазах других людей, понимать, чувствовать что, на самом деле происходит здесь и сейчас с другим человеком, ЧСВшных обмудков из этого треда. Нет. Но видеть эту идиотически-радостную демонстрацию собственной моральной глухоты и слепоты — очень неприятно.

Капча, как обычно, правдива, лаконична и точна: «изучал змея».

См. также

- [Травля](#)
- [Школьная иерархия](#)